

Заметив Се Тяня и Лун Юаня, Се Цзиньлинь радостно бросил на игровой стол кости, которые как раз собирался разыграть.

— Папочка! Ты вернулся! Дядя Юань, и ты тоже здесь! Хи-хи, скорее посмотри, какой у меня расклад!

Се Тянь так сильно сжал кулаки, что побелели костяшки, и грозно двинулся вперёд. Маленький разбойник даже не подозревал, что просидеть всю ночь за маджонгом — это нечто предосудительное!

Шэнь Цин, мгновенно оценив масштаб надвигающейся угрозы, подхватил ничего не понимающего малыша на руки и поспешно отпрянул в сторону. Наклеенные на его лицо бумажные полоски — шуточное наказание за проигрыш — уморительно затрепетали при каждом движении.

— Эй-эй-эй! Се Тянь, остынь! Это я вызвался научить кроху играть. Лун Юань, да держи же ты своего благоверного!

Лун Юань никогда прежде не присутствовал при домашних «воспитательных беседах» Се Тяня с сыном, поэтому на мгновение опешил.

Сюань Ли же застыл в глубочайшем потрясении. Этот смертный только что посмел напрямую назвать великого Предка драконов по имени! Самому Сюань Ли такое дозволили ещё в детстве, но он до сих пор не осмеливался обращаться к господину столь фамильярно.

— Ты с ума сошёл?! — в сердцах крикнул Се Тянь, указывая пальцем на Шэнь Цина. — Он же совсем кроха, а ты его в такое втягиваешь! Ладно бы просто показал, так вы ведь всю ночь напролёт резались! Ты хоть понимаешь, что эта штука вызывает зависимость?!

Шэнь Цин на бегу отдирал с лица мешающие бумажные ленты, крепче прижимая к себе Се Цзиньлиня.

— Какая ещё зависимость? Мы же не на деньги играем! Так, обычное невинное развлечение, чтобы занять ребёнка.

Только теперь до маленького Цзиньлиня дошло: папа очень недоволен тем, что они бодрствовали до рассвета.

— Папочка, смени гнев на милость! Твой недостойный сын осознал свою ошибку! — во весь голос заголосил малыш, театрально завывая.

Се Тянь осёкся, переводя тяжёлый взгляд на Шэнь Цина.

— Чего это он нахватался? Какими дешёвыми романами ты опять забил ему голову?

Се Цзиньлинь, собиравшийся выдать ещё парочку пафосных фраз из книжек, мгновенно прикусил язык.

Се Тянь едва не рассмеялся от злости. В его руке откуда ни возьмись появилась метёлка из перьев для смахивания пыли.

Поняв, что дело пахнет керосином, малыш вывернулся из рук Шэнь Цина, спрыгнул на пол и с отчаянным криком бросился к дракону:

— Дядя Юань, спаси-и-и!

Словно маленькое пушечное ядро, он на полной скорости влетел в объятия Лун Юаня.

Дракон ловко подхватил его, растерянно глядя на Се Тяня, который грозно наступал, помахивая перьевой метёлкой.

— Бежим! — завопил Се Цзиньлинь, мёртвой хваткой вцепившись в шею Лун Юаня. — Папа сейчас надерёт мне задницу!

И пускай великий Предок драконов не до конца понимал, зачем смертные прибегают к столь странному методу воспитания, это не помешало ему развернуться и дать стрекача вместе с драгоценной ношей.

Се Тянь, у которого и без того имелись к Лун Юаню утренние счёты, окончательно разъярился. Размахивая метёлкой, он бросился в погоню под залиvistый визг улепётывающего сына.

Алая Капля понаблюдав за этой суматохой, затем перевёл взгляд на Шэнь Цина и Сюань Ли, которые уже самозабвенно спорили о чём-то своём, и с абсолютно бесстрастным лицом принялся складывать кости для маджонга обратно в коробку.

В конце концов Лун Юань, разумеется, поддался, позволив Се Тяню настичь их. Впрочем, применить метёлку по назначению он так и не дал, мягко прикрыв собой провинившегося малыша.

— Папочка, прости меня. Я больше никогда-никогда не буду играть всю ночь, — искренне покаялся Се Цзиньлинь, соорудив самую умильную рожицу.

Се Тянь, который и сам чувствовал лёгкий укол совести из-за того, что провёл прошлую ночь вне дома, решил замять дело. История с ночным маджонгом трёхмесячного дракончика была благополучно забыта.

Однако Шэнь Цину повезло гораздо меньше. В наказание за дурное влияние его на три дня лишили права проживания в усадьбе «Сельская радость».

Это означало, что ближайшие трое суток ему придётся провести в Белом нефритовом дворце, бок о бок со своим злейшим соседом — Сюань Ли.

Шэнь Цин пребывал в полнейшем недоумении. Этот Сюань Ли умудрился в одночасье лишиться рассудка из-за того, что кто-то посмел назвать великого Предка драконов просто по имени. Он всё утро читал Шэнь Цину нотации о субординации и непочтительности.

«Ну и зануда! — мысленно сокрушался Шэнь Цин. — С виду совсем молодой парень, а ведёт себя как столетний старик, помешанный на дурацких правилах»

Наконец настал долгожданный день свадьбы Лун Сюань и Цин Мина.

Торжество решено было провести во Дворце Демонов. Изначально невеста не планировала ничего грандиозного — ей хотелось лишь скромно и без лишнего шума связать свою судьбу с любимым. Однако Хун Лин и слушать об этом не желала. Она лично отправила на церемонию Лун Юаня и Сюань Ли, снарядив их богатейшим приданым.

Владыка Демонов, разумеется, только обрадовался такому повороту событий. Он с готовностью взял на себя все хлопоты по организации пиршества, созвав бесчисленное множество гостей из самых разных миров — в основном своих старых друзей.

Ирония заключалась в том, что у самих молодожёнов почти не было близких друзей, которых они могли бы пригласить. Что говорить о Цин Мине — слабому демону в жестоком мире было не до дружбы, выжить бы. Что же касается Лун Сюань, одного лишь присутствия Предка драконов хватало, чтобы затмить любую толпу гостей и придать празднику небывалую значимость.

Облачившись в чёрный свадебный наряд, расшитый золотыми узорами — тот самый, что они примеряли накануне, — Лун Сюань под руку с Лун Юанем, выступавшим в роли старшего члена семьи, медленно направилась к алтарю, где её ждал жених.

В Мире Демонов невестам не принято закрывать лица плотным покрывалом. Лун Сюань шла с открытым лицом, не сводя сияющего взгляда с Цин Мина. Сегодня он выглядел до невероятного мужественно и красиво.

Лун Юань всю дорогу сохранял на лице маску ледяного бесстрастия, и лишь когда его взгляд падал на сидевших среди гостей Се Тяня и маленького Цзиньлиня, его суровые черты смягчались тёплой улыбкой.

«Какая нелепость, — мысленно ворчал дракон. — С какой стати я должен вести невесту к алтарю? С этой задачей прекрасно справился бы Сюань Ли»

Шёпотки заполнили праздничный зал:

— Неужели это сам Предок драконов? Он куда величественнее и краше, чем рассказывают в легендах!

— Какой потрясающий мужчина... Вот бы пригласить его к нам в Мир Монстров на какой-нибудь пир!

— Да очнись ты! Думаешь, его так легко завлечь? Спустись на землю!

Подобная болтовня со всех сторон ужасно раздражала Лун Юаня.

Наконец он подвёл Лун Сюань к жениху и поспешил соединить их руки. Наклонившись к Цин Мину, дракон произнёс со всей строгостью:

— Отныне ты обязан оберегать её всем сердцем, любить, уважать и ценить её жизнь превыше собственной. И упаси тебя Небеса хоть в чём-то ей перечить...

Договорить он не успел — Лун Сюань чувствительно наступила ему на ногу!

«Какое ещё "перечить"?! — мысленно взывала она. — Я замуж выхожу, а не усыновляю его!»

Лун Юань хотел было продолжить напутствие, но невеста уже крепко переплела свои пальцы с пальцами жениха, давая понять, что разговор окончен.

— Твоя миссия выполнена, великий Предок, — заговорщически подмигнула она дракону. — Можешь присаживаться на своё почётное место.

Лун Юань лишь тяжело вздохнул, качая головой.

— Будьте счастливы, — негромко произнёс он.

Цин Мин, который от страха перед грозным божеством за всё время не смел даже вздохнуть, дождался, пока Лун Юань отойдёт на приличное расстояние, и бережно притянул к себе Лун

Сюань.

— Всё, что он сказал... я обязательно исполню, — прошептал он ей на ухо.

Лицо девушки осветилось сияющей, нежной улыбкой.

— Знаю. И я тоже.

Свадебные обряды в Море Демонов разительно отличались от традиций других царств. После того как старший родственник передал невесту жениху, Владыка Демонов произнёс пышную приветственную речь, осыпая молодых благословениями. На этом официальная часть завершилась, уступая место безудержному веселью.

Молодожёнам предстояло взойти на роскошную колесницу, запряжённую восьмёркой свирепых демонических зверей, чтобы совершить торжественный круг по улицам Мочэна. Чем громче и пафоснее это будет выглядеть, тем лучше.

Тем временем праздничная зала Дворца Демонов превратилась в огромный танцевальный зал. На сцену высыпали танцоры в немыслимо ярких и экзотических нарядах, мгновенно заведя толпу бешеной энергетикой. Вскоре к ним присоединились как сами виновники торжества, так и многочисленные гости, закружившись в неистовом танце.

Се Тянь, малыш Цзиньлинь и Шэнь Цин наблюдали за происходящим с разинутыми ртами, то и дело издавая восторженные возгласы.

Местные обычаи поражали своей раскрепощённостью!

Даже немногочисленные ученики Секты Меча, привыкшие к строгой аскезе, застыли на месте, потрясённые столь дерзкими и вольными телодвижениями на танцполе.

На общем фоне безудержного веселья Лун Юань и Сюань Ли выделялись подобно двум ледяным изваяниям. С каменными лицами они молча созерцали этот форменный хаос.

Вскоре за столами не осталось практически никого, кроме них.

— Ну же, иди потанцуй со своим суженым, — заговорщически подтолкнул Се Тяня Шэнь Цин.
— А за малюткой я присмотрю.

Се Тянь в ужасе округлил глаза:

— Ты с ума сошёл?! Я же совершенно не умею танцевать!

— А я умею, — внезапно подал голос сидевший рядом Лун Юань.

Се Тянь уставился на него в крайнем изумлении:

— Ты?! Умеешь танцевать?!

Дракон горделиво вскинул подбородок:

— Что в этом удивительного? В Мире Демонов танцы грубые, а у нас, в Мире Драконов, балы устраиваются с куда большим размахом.

Он бросил слегка пренебрежительный взгляд на беснующуюся толпу.

— Наш праздник в честь заключения союза будет в сотни раз величественнее. Я лично прикажу устроить торжественный бал.

Се Тянь поспешно огляделся по сторонам, горячо надеясь, что слова дракона не долетели до ушей проходящих мимо демонов. Хотя, надо признать, танцевали те потрясающе — у Се Тяня самого пару раз руки чесались начать аплодировать.

— Старший брат, давай тоже потанцуем? — внезапно донёлся до него знакомый, ласковый голосок.

Неподалёку Бай Жань нежно тянул Ли Шуанцзяня за рукав. Его кроткий, очаровательный вид в этот момент не имел абсолютно ничего общего с тем пугающим образом, о котором вчера с содроганием рассказывал перепуганный Шуанцзянь.

«Плохо дело! — пронеслось в голове Се Тяня. — Про этого паршивца я совсем забыл!»

<http://bllate.org/book/20314/2294097>